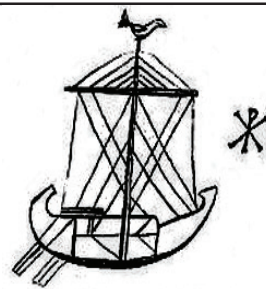

Газета издаётся по благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия

ДУХОВНАЯ ВЕРФЬ

Бесплатное издание
Успенского Адмиралтейского храма г.Воронежа

№8 (2 июня 2013)

О ПОКЛОНЕНИИ БОГУ Духом и Истиною

Поучение святителя Игнатия Брянчанинова в Неделю о самаряныне

Истиннии поклонницы поклоняются Отцу Духом и Истиною: ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему (Ин. 4:23).

Возлюбленные братья! Ныне слышали мы во Евангелии, что истинные служители истинного Бога поклоняются Ему Духом и Истиною, что Бог ищет, то есть желает иметь таких поклонников. Если Бог желает иметь таких поклонников, то очевидно, что таких только поклонников и служителей Он

приемлет, такие только поклонники и служители Ему благоугодны. Это учение нам возвестил Сам Сын Божий. Веруем учению Христову! Со всею любовью приемлем всесвятое учение Христово! Чтобы с точностью последовать Ему, рассмотрим, что значит поклоняться Богу Отцу Духом и Истиною.

Истина есть Господь наш Иисус Христос, как Он засвидетельствовал о Себе: Аз есмь путь и истина и живот (Ин. 14:6). Истина есть Слово Божие: Слово Твое истина есть (Ин.

17:17; Кол. 1:16). Это Слово предвечно было в Боге, произносилось Богом и к Богу; это Слово — Бог, это Слово — Творец всего существующего, видимого и невидимого. Это Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины (Ин. 1:14). Бога никтоже виде нигдеже: но Слово Божие, Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда (Ин. 1:18).

Продолжение - стр.2

О ПОКЛОНЕНИИ БОГУ ДУХОМ И ИСТИНОЮ

Поучение святителя Игнатия Брянчанинова в Неделю о самаряныне

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО - СТР.1

Исповедал пред человеками, вполне явил человекам Бога Сын Божий, Слово Божие; явил Сын Божий человекам недоступную им истину, засвидетельствовав и запечатлев неоспоримо истину обильнейшим преподаванием Божественной благодати. От исполнения Его мы вси прияхом благодать возблагодарить: благодать и истина Иисус Христом бысть (Ин. 1:16-17). Это значит: Иисусом Христом доставлено не какое-либо более или менее подробное и ясное понятие о благодати и истине, но самая благодать, самая истина существенно преподаны человекам, насаждены в человеков. Мы соделались причастниками Божественного естества.

Истина имеет свойственный Себе Дух. Этот Дух именуется Духом Истины. Он — Дух, от Отца исходящий. Он — Дух Святой. Он — Дух Сына как неотступно сопричастующий Сыну, как составляющий со Отцом и Сыном единое нераздельное и неслитное Божеское Существо. Приятие Истины есть вместе приятие Святого Духа: потому-то Всесвятая Истина возвещает о Себе, что она пошлет Святого Духа от Отца ученикам Своим. Естественно там присутствовать Святому Духу Истины, где действует Святая Истина, и печатлеть ее действия. Равным образом, где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: Егда приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку

истину (Ин. 16:13). Изображая чудное отношение Божественного Слова к Божественному Духу, Господь сказал о Духе: Он Мя прославит, яко от Моего приимет, и возвестит вам. Вся елика имать Отец, Моя суть (Ин. 16:14-15). Дух возвещает и являет человекам соестественного Ему Сына, — Дух, привлеченный человеками верою в Сына, соестественного Духу. Истинного христианина Святой Дух зиждет духовно и преобразует в жилище Божие; Он во внутреннем человеке изображает и вселяет Христа. Он усыновляет человеков Богу, соделывая их подобными Христу, водворяя в них свойства Христовы. Человеки, усыновленные Богу, в молитвах своих относятся к Нему, как к Отцу, потому что Дух Святой вполне явно и ощутительно свидетельствует духу обновленного Им человека о соединении этого человека с Богом, о усыновлении его Богу. Понеже есте сынове, — говорит апостол, — посла Бог Духа Сына своего в сердца ваша, вопиющая: Авва Отче (Гал. 4:6). Такие-то поклонники признаются истинными поклонниками Бога! Таких-то поклонников, поклоняющихся Богу Духом и Истиною, ищет и приемлет Бог. Вне истинного христианства нет ни богопознания, ни богослужения.

Никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною (Ин. 14:6), — сказал Господь. Для того, кто не верует в Господа Иисуса Христа, нет Бога: всяк отменяяся Сына, ни Отца имать (1Ин. 2:23), иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36). Невозможно приступить к Богу, невозможно войти в какое бы то ни было общение с Богом иначе, как при посредстве Господа нашего Иисуса Христа, единого посредника и ходатая, единого средства к общению между Богом и человеками! Нет истинного познания Господа Иисуса Христа без посредства Святого Духа! Никтоже может, — сказал апостол, — рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. 12:3). Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Христов (Рим. 8:9). Вне христианства нет добродетели, достойной Неба! «Благое, — сказал преподобный Марк Подвижник, — не может быть ни веруемо, ни дейуемо, как только о Христе Иисусе и Святом Духе» [11]. Недостойны Бога естественные добрые дела человеческие, истекающие из падшего нашего естества, в котором добро смешано со злом, в котором добро по большей части едва приметно во множестве зла. Падшее естество способно исключительно ко злу, как засвидетельствовал Сам Бог: Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его (Быт. 8:21). Вы, зли суще, умеете даяния благая даяти чадом вашим (Мф. 7:11; Лк. 11:13).

Такова цена пред Евангелием и Богом естественной доброты человеческой и действий, из нее истекающих. Тщетно прославляет падшее естество свои громкие и великие добрые дела! Такое самохвальство есть свидетельство ужасной слепоты! Такое самохвальство есть невольное обличение качества громких дел человеческих, возбуждаемых и питаемых тщеславием. Воня гордыни, которую издают из себя эти гробы повапленные, мерзостна Богу: благоприятен Ему фимиами смирения. По этой причине Господь заповедал отречение от естества падшему и слепотствующему человечеству, не сознающему своего горестного падения, напротив того, видящему в нем какое-то великолепное торжество, ищущему развить это торжество. Для спасения необходимо отречение от греха!

Но грех столько усвоился нам, что обратился в естество, в самую душу нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души, отречение не только от явных злых дел, но и от многоуважаемых и прославляемых миром добрых дел ветхого человека; существенно нужно заменить свой образ мыслей разумом Христовым, а деятельность по влечению чувств и по указанию плотского мудрования заменить тщательным исполнением заповедей Христовых. Аще вы пребудете в слове Моем, — сказал Господь, — во истину ученицы Мои будете и узрете истину, и истина свободит вы (Ин. 8:31-32). Замечательные и глубокие слова! Прямое последствие, вытекающее из них, заключается в том, что грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий. Равным образом очевидно, что пагубная неправильность этих понятий и состоит именно в признании добром того, что в сущности не есть добро, и в непризнании злом того, что в сущности есть убийственное зло.

Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает (Ин. 8:43), — сказал Господь. Братия! Смиримся пред Господом Богом нашим! В противоположность ожесточенным иудеям, отвергшим и Господа и Его учение, окажем повиновение Господу покорностью всеятому и спасительному учению Его! Отложим образ мыслей, доставляемый нам падшим естеством нашим и враждебным Богу миром! Усвоим себе образ мыслей, предлагаемый нам Господом в Его святом Евангелии! Последуем Истине, и последуем Истину. Истина освобождает

человеческий ум от невидимых уз заблуждения, которыми оковал его грех. Этого мало: всеильная Истина, доставив духовную свободу уму, обновив, оживив его жизнью свыше — Словом Божиим, выводит его на путь заповедей Христовых, и путь неправды отставляет от него (Пс. 118:29). Душа, оживленная Истиною, воспекает вместе с вдохновенным пророком: Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое. Законоположи мне Господи путь оправданий Твоих, и взыщу и выну: вразуми мя, и испытаю закон Твой, и сохраню и всем сердцем моим (Пс. 113:32-34).

Такая душа непременно соделывается причастницей Святого Духа, Который не может не присутствовать там, где присутствует и влаждичествует Божественная Истина, Который в таинственном Своем совете со Всесвятою Истиною вещает о Себе так: Причастник Аз есмь всем боящимся Тебе и хранящим заповеди Твоя (Пс. 118:63).

Человек, доколе пребывает в падшем естестве своем, доколе погружен во мрак глубочайшего неведения: он не ведает, как должно молиться, и не ведает, о чем ему должно молиться[14], он неспособен к служению Богу. Одна вера

во Христа доставляет познание Истины; вера, выражаемая исполнением заповедей Христовых, привлекает в сердце верующего благодать Святого Духа, как и боговдохновенный пророк сказал: Привлекох Дух, яко заповедей Твоих желях (Пс. 118:131). Один истинный христианин, христианин верою и делами, может быть истинным поклонником Бога, поклоняющимся и служащим Богу, как Отцу, Духом и Истиною. Аминь.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

НОВОСТИ

Казачий духовно-просветительский центр при Успенском Адмиралтейском храме

По благословению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергея, при Успенском Адмиралтейском храме г.Воронежа создан Казачий духовно-просветительский центр

Двери центра открыты для всех казаков и всех желающих лучше узнать духовные традиции казачества. В планах работы центра на 2013 год - тематические встречи с казаками в дни православных праздников, дни памяти особо почитаемых казаками православных святых, среди которых - Собор новомучеников и исповедников Российских, св. вмч. Георгия Победоносца, св. блгв. кн. Димитрия Донского, Собора Архистратига Михаила, св. ап. Андрея Первозванного, а также дни памяти казачьей славы и скорби, совместное участие казаков в богослужениях, Крестных ходах, паломнических поездках.

Двери центра открыты для всех казаков г.Воронежа независимо от того, в каком казачьем обществе они состоят, а также для всех, желающих лучше узнать духовные традиции казачества.

Сайт Воронежской и Борисоглебской епархии

Патриарх Кирилл освятил Морской собор в Кронштадте

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во вторник совершил освящение Никольского Морского собора в Кронштадте, передает «Интерфакс-Религия».

Перед входом в храм Патриарха Кирилла и Патриарха

Иерусалимского Феофила приветствовали воспитанники военно-морских училищ Петербурга и морские офицеры. В настоящее время оба Патриарха совершают в соборе литургию. На службе присутствуют супруга премьер-министра РФ Светлана Медведева, министр культуры Владимир Мединский, губернатор Петербурга Георгий Полтавченко, глава Счетной палаты РФ Сергей Степашин, полпред президента в Центральном федеральном округе Александр Беглов.

Морской собор в Кронштадте строился десять лет - с 1903 по 1913 годы по проекту архитектора Василия Косякова. Это памятник всем чинам российского флота, на памятных досках были высечены имена 12 тыс. погибших моряков, за которых в соборе ежедневно возносилась молитва. Храм не имел себе равных по отделке среди соборов своего времени. Снаружи стены облицованы гранитом, серовато-желтым кирпичом и украшены полированными наличниками и колоннами порталов, терракотовыми орнаментами, майоликовыми фризам и мозаикой. С 1927 года здесь совершались службы, а потом храм закрыли, устроив в нем кинотеатр имени Максима Горького, отчего это здание прозвали «Максимкой».

В 1956 году в соборе открыли клуб Кронштадтской крепости и концертный зал с театральной сценой, а в 1974 году - филиал Центрального военно-морского музея.

В начале 2009 года обнаружили признаки аварийности здания, и после тщательного изучения ситуации на государственном уровне было принято решение о восстановлении храма. В течение нескольких предыдущих лет на ремонтно-реставрационные работы было затрачено около 1,3 млрд. рублей.

Православие.ру

О СИРИИ, ДЖИХАДЕ И ПОХИЩЕННОМ МИТРОПОЛИТЕ ПАВЛЕ

Беседа с православным священником из Сирии

Портал Православие.Ru предлагает небольшую беседу с православным сирийцем, иеромонахом N из Антиохийского Патриархата, посвященную бедственному положению христиан в современной Сирии. Редакция приняла решение не указывать имени священника, чтобы не подвергнуть опасности ни его самого, ни его близких.

— Отче, расскажите, пожалуйста, о современном положении православных христиан в Сирии.

— Мы испытываем большое гонение со стороны мусульман. Сейчас в Сирию приехали мусульмане из 29 различных стран для участия в джихаде, и на ведение «священной войны» они получают немало денег из Саудовской Аравии, Катара и других стран. Эти приезжие мусульмане во взаимодействии с местными сирийскими мусульманами производят и боевые действия, и теракты, и другие акты насилия над мирным населением.

В рамках объявленной ими «священной» войны они пытаются и убивают православных священников — выкалывают им глаза, ломают кости, вырезают из них органы, как это было с отцом Фаддеем аль-Хаддадом. Похищают и священников, и епископов, и женщин-христианок, и молодых людей; и никто не знает, где эти люди и что с ними. Некоторые были

похищены больше года назад, и мы живем в до сих пор не знаем об их судьбе. У некоторых отобрали дома, а чьи-то дома оказались разрушены в результате боев. В последние месяцы каждый день приносит нам все новые трагедии. Например, вчера похитили целый автобус с женщинами и детьми. Лидеры боевиков прямо призывают убивать священников и монахов, ломать кресты, ничего не оставлять. Они разрушили много церквей и монастырей, даже по зданию нашей митрополии была выпущена ракета. Гонения затрагивают не только православных, но и христиан других конфессий. Многие христи

ане живут в страхе за своих детей. У кого есть возможность, уезжают за рубеж, но это касается в основном тех, у кого есть родственники в других странах, и у кого достаточно денег.

Есть населенные пункты, которые полностью захвачены повстанцами. Там управляют новоявленные эмиры, и те христиане, которые не смогли сбежать из этих мест, обязаны платить джизью — особый налог за право оставаться христианином, а женщины там должны закрывать лица, как мусульманки. Если они не будут платить джизью, их просто убьют. Нехорошо, если все христиане покинут Сирию, потому что тогда Церковь здесь исчезнет. Но, оставшись, они рискуют своей жизнью и жизнью своих детей. Поэтому Церковь находится в очень сложном положении. Молитва — единственная наша опора. Ведь все в руках Божиих.

— Расскажите, пожалуйста, о митрополите Алеппском Павле, похищенном повстанцами-суннитами.

— Прошел уже месяц и десять дней с тех пор, как владыку похитили, и мы до сих пор не знаем, что с ним. Мы хотели бы знать, жив ли он еще, но даже этого не можем. Владыка Павел — мой духовный отец, уже 22 года как я исповедуюсь ему. Это поистине Божий человек, полный любви к Богу и живущий ради Церкви. Он один из главных духовников Православной Антиохийской Церкви.

Сирийские «повстанцы»

Владыка принял монашество на святой горе Афон и там подвизался, но и позднее, когда его избрали и рукоположили в епископа, он нисколько не оставил своих монашеских правил. Он читает каждую ночь келейное правило, встает рано и вообще во всем прочем сохраняет монашеский образ жизни. Владыка основал монашеское братство, нас двадцать человек, один из нашего братства теперь митрополит Аргентинский. Также владыка устроил женскую обитель, где около двадцати сестер, а, кроме того, у него более полутора тысяч духовных чад по всему миру. Митрополит Павел — очень скромный человек, который говорит мало, причем только то, что действительно нужно. Для меня он образец и епископа и монаха. Владыка никогда не лез в вопросы политики, всегда занимался только духовной жизнью, учил молиться. Незадолго до его похищения мы вместе ходили по городу. Я его спросил: «Геронда, почему вы ходите пешком? Это опасно, ведь уже многих похитили». А он ответил мне: «Мученичество — это единственный непогрешимый путь». А теперь я не

знаю, что с ним, не стал ли он уже мучеником. Мы не знаем, кого просить, куда обращаться, что делать.

— Как, по вашему мнению, в дальнейшем могут развиваться события в Сирии?

Сложно что-либо предполагать, потому что в этом конфликте очень много сторон, это не война классического типа между двумя странами. Но я могу сказать одно: если бы не поддержка России, мы бы уже давно потеряли Сирию. Единственное, что могут делать сейчас сирийские христиане — это молиться. Важно не то, кто умрет раньше, а кто позже, а то, куда пойдут наши души после смерти. Сейчас смерть близка каждому. Например, недавно мы ехали по улице, и водитель хотел свернуть в один переулок, но я в последний момент сказал: «Давай повернем в следующем». И едва мы проехали дальше, как в том переулке, куда мы не стали поворачивать, разорвалась бомба. Господь защищает нас, и придет день, когда Он спросит с тех, кто сейчас убивает, режет, грабит.

— В России собирали пожертвования и гуманитарную помощь для пострадавших в ходе военного противостояния в Сирии. Можем ли мы как-то еще помочь православным сирийцам?

— Может быть, если на какое-то время приютить кого-то из женщин и детей, находящихся в опасности. На самом деле христиане не хотят покидать своих домов и родные места, но бывает так, что это просто необходимо сделать для спасения людей.

Но самое главное — молитесь о нас!

Беседовал
диакон Георгий Максимов
28 мая 2013 года

Православие.ру

Митрополит Павел

4 ИЮНЯ 2013 г
, Его Высокопреосвященство митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей ответит в прямом эфире на вопросы телезрителей на канале «Россия-24». Начало передачи в 19 часов. Свои вопросы Владыке Вы сможете задать по телефону: 253-32-23 с 19-00 до 19-30.

5 ИЮНЯ 2013 г, в редакции еженедельника «АиФ-Черноземье» состоится прямая линия общения читателей газеты с митрополитом Воронежским и Борисоглебским Сергием. Его Высокопреосвященство ответит на вопросы воронежцев и жителей области по телефону 252-01-40. Время проведения: с 13 до 14 часов.

Скажите, пожалуйста, можно ли молиться Богу своими словами, как я делала раньше, или же Бог слышит только (в чем я сомневаюсь) те молитвы, которые написаны в молитвословах?

**Отвечает
Иеромонах Иов (Гумеров):**

Молитва является не только беседой с Богом, но и особым трудом, в котором участвуют разум, чувства, воля и тело. Чтобы молитва была благодатной и принесла плоды, нужна чистота сердца, глубина веры, опыт духовной жизни. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростью мира сего. По причине этого неведения она не знает, как и сколько должно ей молиться. Для вспомоществования младенствующей душе святая Церковь установила молитвенные правила. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных боговдохновенными святыми отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени» (Слово о келейном молитвенном правиле). Даже апостолы просили Господа: «**Научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих**» (Лк. 11: 1). Спаситель дал ученикам, а через них – всем христианам совершеннейший образец молитвы – молитву «Отче наш». Кроме молитвы Господней, в апостольский век общепринятыми были псалмы (греч. псалло – «пою») пророка Давида и песнопения других боговдохновенных гимнографов. В псалмах славословили и благодарили Господа. Ими утешались и возносили к Богу прошения во всех жизненных обстоятельствах. К псалмопению призывает апостол Павел

верующих (см.: Еф. 5: 19; Кол. 3: 16). Однако этим не ограничивалась молитвенная жизнь в первенствующей Церкви. Слова апостола Павла: «**Непрестанно молитесь**» (1 Фес. 5: 17) – содержат призыв к стяжанию постоянной внутренней молитвы, которая чаще всего совершается своими словами. Апостол говорит и о молитве собственными словами, произносимой устами: «**В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на [незнакомом] языке**» (1 Кор. 14: 19).

В последующие века святые отцы также научают нас молиться не только установленными молитвами, но и собственными: «*Для этого не столько нужно слово, сколько мысль, не столько простираение рук, сколько напряжение души, не столько известное положение тела, сколько расположение духа*» (святитель Иоанн Златоуст). Наставления молящемуся своими собственными молитвами дает преподобный Иоанн Лествичник: «Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений, ибо часто простой и неухоженный лепет детей был угоден Небесному Отцу их» (Лествица. 28: 9); «не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие

при молитве часто развлекает ум и наполняет его мечтаниями, а единословие обыкновенно собирает его» (Лествица. 28: 10). Как правильно молиться собственными словами? Преподобный Никодим Святогорец пишет: «В молитве

своей надлежит тебе совмещать те четыре действия, о которых пишет святитель Василий Великий: сначала восславословь Бога, потом возблаговари Его за благодеяния, тебе явленные, далее исповедуй Ему свои грехи и преступления заповедей Его и наконец испрашивай у Него потребного тебе, наипаче в деле спасения твоего» (Невидимая брань. Ч. 1. Гл. 46: О молитве).

Самое главное, чтобы молитва была живой, искренней и теплой: «Хорошо на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу... И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца, пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью... Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных молитв – чужих молитв, по привычке и искренно произносимых» (святый праведный Иоанн Кронштадтский). Об этом говорит и святитель Феофан Затворник: «Если душа бывает вяла и не сильна сама подняться к Богу, читайте на память какую-либо молитву, каждое слово несколько раз повторяя, чтоб разбить душу, как молотом. Когда же душа идет сама к Господу, не читайте никаких молитв заученных, а свою речь прямо ведите к Господу, начиная с благодарения за милости именно вам самим, потом и другое что нужно сказывая. Господь близ! Он внимает слову из сердца» (Письма. Вып. 7. Письмо 1083).

Православие.ру

СВЯТЫЕ, В ЗЕМЛЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ПРОСИЯВШИЕ

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИК ИННОКЕНТИЙ

Преподобномученик Иннокентий (Беда) архимандрит Воронежский родился в 1881 году в селе Мойсенцы Золотоношского уезда Полтавской губернии в крестьянской семье, получил домашнее образование. Будучи тихого и кроткого нрава, он стремился к уединенному житию и поступил в монастырь. В 1908 году был пострижен в монашество и рукоположен в сан иеродиакона, затем иеромонаха. С началом Первой мировой войны иеромонах Иннокентий переехал в Тверь, где стал келейником епископа Старицкого, викария Тверской епархии Петра (Зверева). В Твери отец Иннокентий жил до ареста епископа в 1923 году, после чего уехал на родину, в Полтавскую область. После возвращения из ссылки в Москву епископа Петра отец Иннокентий приехал к нему, а по назначении того на кафедру поехал вместе с ним в Воронеж, где был возведен в сан архимандрита.

Архимандрит Иннокентий был арестован по «делу» владыки 17 декабря 1926 года Воронежским ОГПУ и приговорен к трем годам заключения в концлагерь на Соловках. Из заключения отец Иннокентий писал: «Мы по милости Божией пока живы, мое здоровье не совсем порядочное.... Одна у нас радость и утешение – это церковь, где находим абсолютный душевный покой, забываются все жизненные невзгоды далекого севера. В церковь имеем возможность ходить почти ежедневно. Вот тут в уголке, в тиши молитвенно и

вспоминаются лица, с которыми так или иначе приходилось в жизни встречаться; и когда всех вспомнишь, легко-легко на душе станет, уходишь из храма обновленным и ободренным».

Писал он это 2 сентября 1927 года, а в октябре тяжело заболел, причем состояние его здоровья ухудшалось стремительно. В декабре архимандрит Иннокентий соборовался. Он исхудал до неузнаваемости, силы таяли, тяжело было говорить. Но дух его был бодр и мирен.

«...Незабвенный для меня отец Иннокентий предстоит уже Престолу Божию и, освободившись от всяких болезни, печали и воздыхания, молится за всех его поминающих и любящих. Я до прибытия сюда никак не предполагал столь быстрого течения его болезни, но здесь для меня стало ясно, чем он болен и что дни его сочтены. С этого момента я стал готовить его к исходу, не скрывая от него, – писал архиепископ Петр (Зверев) 9 марта 1928 года с Соловков. – Сначала тяжела была для него мысль о смерти, но затем он вполне примирился с нею и покорился воле Божией...».

Архимандрит Иннокентий умер 6 января 1928 года в три часа утра, накануне праздника Рождества Христова, в самый сочельник, не произнеся ни одного слова ропота, и был погребен на монастырском кладбище неподалеку от церкви преподобного Онуфрия Великого.

<http://sobor-voronezh.livejournal.com/>

Митрополит Афанасий Лимассольский

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ СО СЛЕЗ

Никто не может словами исчерпать молитву, потому что она есть нечто совершенное, по сути принадлежащее не человеку, а ангелам, состояние по ту сторону мира сего; и ее нельзя ни выразить, ни описать. Человек может только что-то сказать о ней и более всего – о простом способе, каким она совершается, а об остальном его известит сама молитва.

Следует знать, что ни один человек не молится точно таким же образом, как другой, абсолютно ни один. Как ни один человек не говорит так же, как другой, никто не чувствует себя, как другой, никто не думает, как другой, и никто не таков, как другой. Точно так же и молитва, которая есть выражение человека, устремление всецелого человека к Богу, не может быть подобна молитве другого. Поэтому отцы Церкви всегда, давая определенные практические советы, предоставляют человеку применять их, и сама молитва становится наставником для человека. Если мы захотим предварительно определить какую-то схему молитвы, метод моления, то возникнет опасность свести все к методу и забыть о сути и цели, потому что молитва – не что иное, как средство, цель же – Христос, личность Иисуса Христа.

У молитвы нет абстрактной цели, она не какое-то неопределенное действие человека, а действие конкретное, определяющее, встреча, путь и встреча, единение Бога и человека – естественно, в той мере, в какой вы можете представить себе и понять это. Она такое сильное переживание, что никакое иное переживание в этом мире, каким бы глубоким оно ни было, не может устоять перед силой молитвы. Потому сила и действие Церкви, которая реально изменяет, преобразует и исцеляет человека, заключается по сути в молитве. Для нас, пребывающих внутри Православной Церкви, очень радостно, что мы – члены Христовой Церкви, Апостольской Церкви Христовой, верно сохранившей молитву. Православная Церковь – Церковь молящаяся, это Церковь, чьим высшим делом является богослужение. Тогда как на Западе, где апостольское предание утрачено, Церковь превратилась в светскую систему в светском государстве, молитва исчезла, и ее заменили дела: добрые дела, активность, проповедь, движения, благотворительность, социальное служение вы

теснили это высочайшее дело Церкви – молитву. В книге Деяний святых апостолов говорится именно об этом: первые христиане постоянно пребывали в молитве, учении апостолов и преломлении хлеба, то есть в Святой Евхаристии. Таковы три признака дела Церкви – молитва, апостольское учение, учение Церкви о молитве, и Евхаристия – наше участие в Господних Телес и Крови. Поэтому в нашей Церкви много богослужебных собраний, и она в первую очередь – служащая Богу Церковь.

В минувшие годы основания Церкви были расшатаны, поскольку к нам хлынули западные образцы и мы по ним судили обо всем. Мы перестали обращать внимание на богослужение, смотрели на дела, поэтому монашество отошло у нас на задний план, и развивалось только идеалистическое – на поверхности миссионерское – движение в Церкви, которое по сути было подражанием западным образцам; с добрыми намерениями, но по чуждым образцам. Но в конце концов стало очевидным, что это явление не может удержаться в Церкви. Так все мы постепенно возвращаемся к

истокам и учимся тому, что благодать черпается из молитвы, а содержание нашей христианской жизни – это благодать Святого Духа. Цель нашей жизни, как сказал русский святой Серафим Саровский, – это стяжание Святого Духа.

Если мы поймем это и передадим своему ближнему – ребенку, коллеге, тогда мы дадим ему нечто ощутимое; если же станем говорить ему о ценностях, идеалах, тогда мы будем говорить философии, а не богословски. Богословие – это опыт, а философия – это умозрение и идеи. Поэтому отцы Церкви, полностью, всеми силами посвятившие себя молитвенному деланию, говорили нам – естественно, сколько могли, – и передавали свой опыт и знание о молитве. Для начала скажем о нескольких теоретических моментах. Всё в Церкви имеет целью исцеление человека, и поскольку исцеление это состоит в нашем возвращении к состоянию до грехопадения – ибо грехопадение повредило нашу природу, исказило в нас образ Божий, извратило наши естественные энергии и помрачило красоту творения, – то сейчас Церковь как духовная лечебница заново воссоздает этот образ. Главное, что было поражено грехопадением, – это наш ум, сердце. Когда мы говорим «ум», то в Церкви мы имеем в виду не мозг, разум, а совокупность душевно-телесных сил, духовных сил, то, что называется также сердцем. Грехопадением сердце человека было разбито, в него нахлынули страсти, и с тех пор человек страдает духовной шизофренией. Хочет одного, делает другое, думает о третьем, четвертого просит, он изменяется, переменяется, порой до такой степени, что сам себя понять не может и чувствует внутреннее замешательство.

Отцы Церкви, опираясь, разумеется, на философские знания своей эпохи, различают в душе человека части – разделение философское, однако вполне выражающее учение Церкви. Они учат, что у души имеются раздражительная, вожделевательная и разумная части. Первая – это сила гнева, справедливости, мужества. Вожделевательной частью являются желания человека – и телесные, и материальные, и даже духовные. Разумная часть – это рассудок, интеллект, как мы выражаемся сегодня.

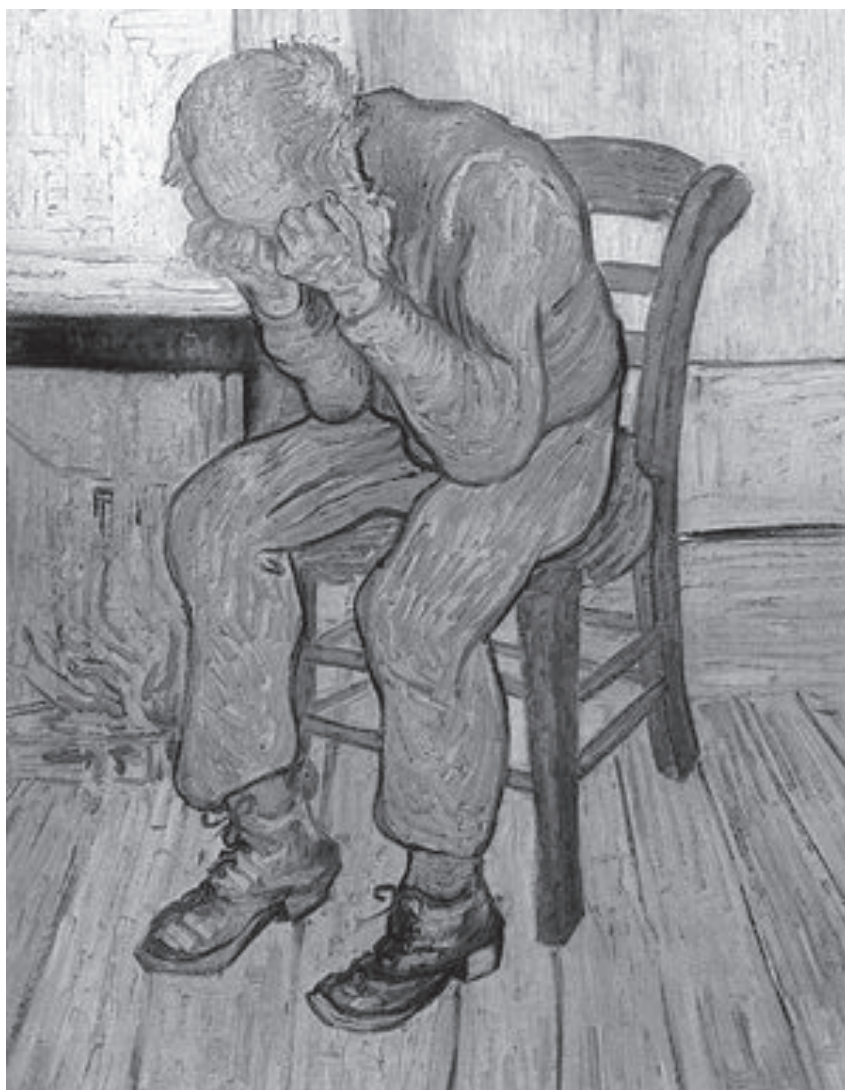
После грехопадения эти силы в человеке рассредоточились, повредились и стали функционировать противоестественным образом, но все они должны вернуться

в свое естественное состояние и соединиться, стать одним целым, человек должен стать несложным, каким его создал Бог. Поэтому вы иногда слышите, что в Церкви превозносятся простые люди.

Когда мы говорим «простые», «этот человек простой», «очень простой человек», то, по меньшей мере когда говорим среди духовных людей, имеем в виду не простоватого человека, иначе говоря – не глупого, и не какого-нибудь власть имущего человека, который выглядит очень демократично и весьма прост в своих манерах; всё это социологические схемы. Прост тот человек, который не думает лукаво: он как малый ребенок, сердце у него простое, доброе сердце, в нем нет хитрости, нет эгоизма, нет подозрительности, нет тайн за семью печатями. Соответственно, прост тот человек, который стяжал Божию благодать и все душевные силы его соединены. Раздражительной части отцы противопоставляют Божию справедливость, Божию мудрость,

Божье мужество. В качестве противоядия для разумной части они предлагают духовное чтение, духовное исследование, созерцание Божественных тайн, а для вожделевательной части – воздержание, аскезу и целомудрие, с крещением всего в купели молитвы. Иными словами, молитва – это движение всех сил человека к Богу. Это, однако, далеко не просто и не наступает неожиданно; к примеру, я сижу дома, занимаюсь всякой всячиной, в уме у меня самые разные представления, но я выключаю телевизор, иду молиться – и вот я уже в духовном состоянии. Так не бывает. Молитва нуждается в подготовке, она нуждается в среде, условиях, в которых ей можно было бы развиваться.

На уровне практики нам, прежде всего, необходимо правило. То есть у человека должно быть правило – каждый день совершать небольшое правило на несколько минут, небольшое, поскольку если он примется за большое, то не сможет удержать его. Как говорят

отцы, лучше идти с малым, но постоянным трудом, чем с большим трудом и быстро остановиться. Лучше маленький труд, что-нибудь маленькое, но чтобы это было постоянно, чем что-то большое, что быстро завершится.

Надо начинать молиться по несколько минут — пять минут вечером, две утром. Затем постепенно увеличивать время — добавлять по две минуты за неделю, по минуте за неделю. Будете добавлять по минуте за неделю — через год придете к тому, что каждый вечер будете молиться по часу и более. Однако, как я говорил ранее, нужны предпосылки, то есть ни один человек не сможет молиться правильно, если не постарается соблюсти всё, что говорится в Евангелии и о чем учит Церковь, потому что молитва — это «концентрат». Мы словно складываем все Христовы заповеди, всю борьбу, которую ведем, в один сосуд, выжимаем всё, и получается одна капля. Эта капля и называется молитвой.

Для большей конкретики поговорим о том, что всем более или менее известно. Я имею в виду так называемую монологичную молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» — умную молитву. Эта молитва действительно является тайной Церкви, это очень страшная молитва. Она как бомба, которая с виду может быть такой маленькой, но пускает на воздух всё здание. И она действительно бомба, ибо стоит человеку стяжать и усвоить ее, он начинает видеть, как в глубине его сердца разворачивается пролом, через который начинает вытекать вся грязь, все страсти, все грехи. Внутри человека происходит глубокое зондирование, и одновременно с этим Божественная благодать проникает в глубины его существа.

Надо знать, что только Бог входит в сердце человека, никто больше! Даже ум не входит в глубины нашего сердца, но только Бог, потому что Он создал сердце человека. Поэтому наши глубины, сердце глубоко, как говорится в Писании, ведомы только Богу, Святому Духу, и Святой Дух открывает Себя людям, которые молятся.

Человек начинает постепенно творить молитву, повторять ее, простым способом: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», — однако при некоторых предпосылках. Какая же из них первая? Крайнее смирение, то есть он должен понять, что обращается к Богу, а обращение к Богу не делается второпях. Бог — Тот, Кто создал небо и землю, Кто держит их в Своей руке, Кто привел нас из небытия в бытие; это Бог, Который нас ради в конкретный исторический момент стал Человеком, был распят, умер за нас, чтобы и мы получили спасение. Вот что первое — осознание того, к Кому мы обращаемся: к Богу.

А затем — «помилуй мя», то есть ощущение Божественной милости. Мы нуждаемся в Божией милости. Если мы будем так продолжать — с осознанием величия Божества и нашей крайней нужды в том, чтобы улучшить Божию милость, — тогда можно сказать, что на уровне практики мы обрели два крыла, на которых подобает лететь, и сейчас мы начинаем заполнять свое время молитвой.

Вначале эта молитва произносится устно, вслух, в голос. Когда мы одни, нам нетрудно шептать или даже произносить вслух молитву много раз, исключительно много раз, поскольку каждая молитва — как удар по скале, закрывающей наше сердце, по скале, которой является нашей сердце. Потому что сердце человека иногда бывает таким твердым, что напоминает гранит, и человек, который молится, словно держит большой молот и бьет по этой скале, чтобы разбить камень сердца. Каждый раз, когда он наносит удар, откалывается кусок, камень рушится; он ударяет, ударяет, ударяет, пока сердце не разобьется; и когда оно разобьется, человек становится человеком. И так он заполняет свое пустое время (молитвой). Идет ли, ждет ли, ведет ли машину, едет ли — повсюду. Заполняет пустое время.

Сначала важно количество, а не качество. Он стремится произносить молитву много раз. Если может творить ее качественно — то есть с вниманием, умилением, — то хорошо, если же не может — не беда, пусть только творит молитву. И пусть не смотрит на свой ум: ум его может где-то витать, блуждать, думать о срамных вещах, думать о чем угодно и находиться где угодно — он же пусть продолжает творить молитву. Отцы даже говорят, что когда мы согрешаем — это нечто дерзновенное, но они так сказали, — в тот миг, когда человек согрешает, совершает самый ужасный грех, даже тогда он должен молиться. Иными словами, надо иметь дерзновение устремить ум свой к Богу и сказать:

— Вот видишь, что я делаю, но вопреки этому молюсь!

То есть я не могу делать что-то другое, но хоть уста мои зывают к Богу. И это уже что-то. Это как если кто-нибудь падает в бездну и ухватится за веревку. Держит он веревку, не выпускает, и придет час, когда Бог его помилует. Бог поможет, и он воспрянет.

Часто бывает так, что многие люди молятся, но погружены во мрак, они не видят просвета, не чувствуют утешения, не слышат

ответа, их молитва — это духовный мрак и ад. Человек, который чувствует себя таким образом, должен естественно иметь дерзновение, потому что он похож на больного раком, который проходит через химиотерапию, волосы у него выпадают, его тошнит и прочие дела, но это тоже условие исцеления.

Человек должен углубиться внутрь себя, потому что там происходят две вещи. И первое вот что: в глубине души таится колоссальный эгоизм, скрытый для его глаз. Когда молитва ударяет внутри, вы ползает тьма, и эта тьма, живущая в нем, должна выйти. К сожалению, это самое тяжкое переживание для того, кто начинает молиться. Вместо того, чтобы обрести свет, он встречает мрак, вместо того, чтобы встретить Бога, он видит ад, вместо того, чтобы выплыть, он тонет, и те из вас, кто читал житие святого Силуана Афонского, помнят, что он тоже утонул в аду, в аду отчаяния, погибели, но Господь явился и сказал ему:

— Держи ум свой в аде, ты должен быть в аду, но не отчаивайся!

И вот человек продолжает копать и ударять, пробивая глубины своего бытия молитвой, проявляя терпение, он лелеет надежду, надеется, что действительно получит Божию милость.

Ведь Сам Христос в Евангелии говорит нам, что всё, чего мы ни попросим в молитве, получим. Невозможно, чтобы Христос изрек ложь! Он сказал нам: стучите, и отворят вам, — откроется дверь; просите, и непременно получите. Если вы не получаете, то это означает, что вам нужно еще просить, настаивать, быть терпеливыми, не терять дерзновения, — ударяйте в камень вашего сердца, и Святой Дух непременно разобьет его.

Не нужно отчаиваться, когда видите этот мрак, когда видите, что ум ваш не собирается. Многие молодые люди из подвижающихся говорят:

— Отче, я молюсь, но не могу собрать свой ум, он носится там и сям. Я вообще не могу его удерживать!

Не бойтесь! Старец Паисий приводит следующий пример: ум может бежать, но клубок держит Христос. Он рассказывал, как в их селе дети ловили воробьев, привязывали им к лапке нитку — это было для них забавой — и отпускали, но клубок держали в руках. Они, бедняжки, летели и думали, что свободны, что-то чувствовали у себя на лапке, но поскольку летели, то их это не тяготило: крылья-то у них были свободны. Когда же через некоторое время дети принимались

смаковать клубок, воробушки возвращались назад. Им старец Паисий уподобляет человека, который молится, а его ум носится там и сям. Он говорил:

– Это ничего, чадо мое! Клубок да будет у Христа, а он пусть себе летит! Куда он денется? Вернется назад в определенный момент.

Так бывает с человеком, который призывает Божию милость. В то время, как он утопает в этом пространстве, но проявляет терпение, в глубинах его бытия зарождается надежда – надежда на Божию милость. Эта надежда начинает расцветать исподволь, и по его труду, настоятельности и силе свет этот постепенно преодолевает мрак.

Плоды молитвы изобильны и бескрайны. Есть великие плоды молитвы, украсившие святых: великие благодатные дары, чудеса святых, которых мы, разумеется, достигнуть не можем, но хотя бы будем знать о них теоретически. Человек получает пророческий дар, становится пророчливым. Всё то, о чем Христос сказал нам в Евангелии, подтверждается в жизни людей, которые молятся. Но тут, в повседневности, мы – молодые люди с великими немощами, что же происходит с нами?

Кто действительно молится, тот достигает одного великого результата – он становится социальным, общительным человеком, поскольку молитва обладает этим свойством выводить человека из его индивидуализма и соединять в первую очередь с Богом. Когда она соединит его с Богом, то заодно с этим человек легко соединяется со всеми остальными и уже не страдает от одиночества. Если кто страдает от одиночества, это означает, что он не молится. Кто молится, тот может быть совсем один, он может быть отшельником, жить в глухой пустыне, он может быть один и в

Никосии, Афинах и не иметь ни одного друга, но утешение молитвы пребывает в нем.

Кто молится, тот действительно общается с другими. Его сердце общается, он не чувствует себя одиноким, а потом и перестает иметь абсурдные претензии к другим, что являлось порождением его индивидуализма и эгоизма. Когда хочет, чтобы его понимали, он не говорит:— Меня не понимают! Меня никто не понимает! Эти болезненные слова говорит человек, не вкусивший того, что значит Святой Дух, что значит молитва. Потому что как ты можешь ждать, чтобы тебя поняли? Кто тебя должен понять? Давайте перевернем вопрос: а ты кого понял? Ты кого принял? Ты сам себя понял? Ты сам себя принял? Как же другой может понять тебя? А кто такой другой? Такой же человек, как и ты! Что такое другой человек? Почему ты ищешь у него того, чего он не может дать тебе? Ты хочешь, чтобы он понял тебя, принял. Поэтому и начинаются потом болезненные сентиментальности:

— Я люблю тебя, а ты меня нет! Я не могу жить без тебя!

И плачут несчастные девушки, и получают все эти травмы и трагедии, которые мы порой наблюдаем. Почему? Потому что мы возлагаем завышенные надежды на людей.

В тот час, когда человек почувствует себя так, – и это очень естественно, чтобы вы, люди молодые, чувствовали подобные вещи, – он должен начать думать смиренно и молиться, по сути – направлять всё свое сердце, всё свое израненное сердце ко Христу, он должен научиться не ждать от других того, чего они не могут ему дать, потому что у них этого нет.

Что бы ни делал другой, он

человек. Никакой человек не может совершенно утешить другого человека. Это ошибка – желать обрести покой в каком-нибудь человеке. Любимый человек, как бы он ни любил вас и как бы ни любили его вы, – загляните внутрь себя, – имеет ограниченные возможности. Он человек, у него мало сил, у него малая вместимость, один только Бог дает всецелый покой человеку, и только Бог никогда не отталкивает человека и никогда нас не разочарует! И не предаст нас, не бросит.

Следовательно, то, чего мы ищем у других, надо искать у Бога; а перестав ждать этого от других, мы поймем, что другой существует не только для того, чтобы давать нам, но и чтобы брать у нас, и надо не только просить у него, но и давать ему. Мы хотим, чтобы он нас выслушал, чтобы мы выговорились перед ним. А почему бы тебе не дать другому выговориться перед тобой? Почему ты сначала не поговоришь с самим собой? Вот в чем дело. Ты не даешь ничего, а хочешь всё взять! Например: «Здесь и сейчас! Я хочу говорить с тобой здесь и сейчас!» И начинаются претензии, а после появляются болезни, психологические травмы, разрывы, всё то, во что мы впадаем и из чего потом вообще не можем выбраться; мы заходимся в плаче, становимся героями в собственном представлении из-за того, что страдаем от притеснения людей. А от нашего притеснения никто не страдает? Бог знает. Это мы воображаем себя героями.

Знаете ли вы, что молитва – это действительно самое эффективное средство от того, чем страдают сегодня молодые люди? Человек, который молится, не бывает борим всем этим. В противном случае он делает нечто другое – не молится, то есть не ищет Бога, а ищет другого – ищет человеческого утешения, он не научился искать Божией милости. Потому что возможно только так: или Бог лжец, или мы негодные. Бог не лжец. Значит, что-то не то с нами.

Что касается вопроса: означает ли тревога отсутствие веры?... Даже то, что вопрос написан на таком листочке... уже признак тревоги. Потрепанный листок, который, если бы на нем и ничего не написали, дает повод для целой беседы. Вывертанный наизусть из какой-то тетрадки.

Тревога – это не только признак отсутствия веры, но и признак беспорядка. Не смейтесь. Знаете, ведь человека иногда видно в мелочах; и встретив святых, вы увидите бы, что они совершенны даже в частности. Мы видели святых

отшельников, людей, у которых в келье – там, где они жили, в их пустынных местах, – не было ничего: у них был такой чин жительства. И всё, что они делали, они действительно делали как можно лучше, даже самую простую вещь. Надо помидор порезать – они резали его отлично. Поэтому будьте внимательны к деталям. Особенно девушки.

Тревога побеждается и уничтожается молитвой, потому что тревога в сущности происходит от натиска среды, натиска событий мира сего: наваливаются уроки, спешка, наши немощи, страсти, всё – и нас охватывает тревога. Молитва обладает следующим свойством: как только она начнет совершаться в человеке, она выводит его из всего этого, дает ему другое ощущение времени, другое ощущение вещей мира сего. Она заставляет его подняться над всем этим – делает его не бесчувственным, а чувствительным, но неуязвимым для событий мира сего.

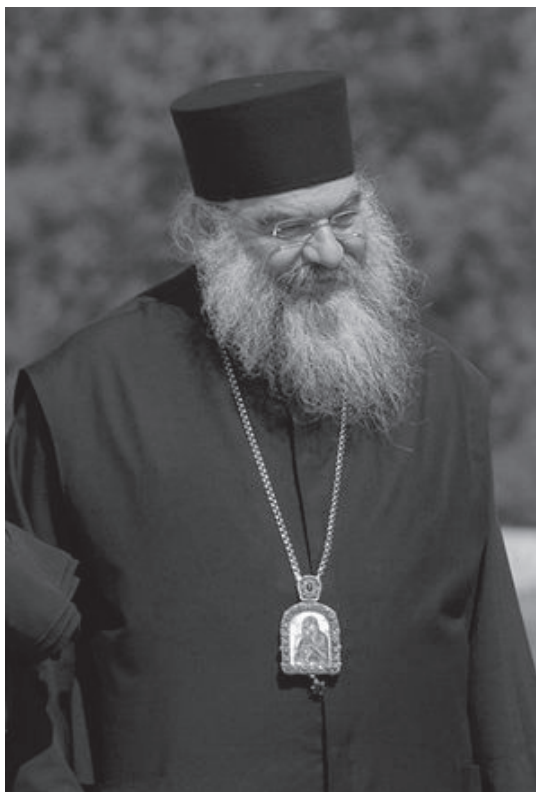
Первое, о чем говорят отцы: она освобождает ум и сердце от среды, и поскольку именно среда порождает тревогу, то молитва действительно освобождает от тревоги. Так человек, который молится, и молится с чувством, избавляется от всего этого, поскольку, что бы ни случилось в его жизни, даже смерть – во всех ее формах, не только как биологический факт, – он просвещается Христовым присутствием.

Скажу вот еще что: именно в Церкви, где человек проводит помногу часов, исчезает натиск среды, потому что Церковь подает человеку силу отстранить от себя вещи мира сего, особенно святая литургия. Поэтому важно научиться ходить в церковь. Церковь, богослужение похоже на самолет, ты действительно так чувствуешь себя: туда заходишь и хочешь – не хочешь, понимаешь – не понимаешь ты в самолетах, но летишь вместе с другими. Самолет взлетает вместе со всеми находящимися внутри. На это похоже богослужение.

Вот ты пришел на литургию и стоишь пень пнем. Пусть так, пусть даже ничего не понимаешь, но ты приди только, и будь ты хоть пнем, сухим бревном, и пусть ум твой, если хочет, витает, скитается и носится где-то там... Но и дерево в Церкви освящается, и камни, и пыль. Поэтому, когда мы в монастыре подметаем храм, мы не высыпаем пыль в мусорное ведро: у нас есть специальное место, куда мы ее выбрасываем, потому что в храме даже пыль священна. Точно так же и всякая вещь, которая была в храме, уже не используется для

какой-нибудь общей цели. Этот стол ты уже не можешь взять и пойти с ним на шашлыки: он освящен.

Итак, мы говорим о практическом уровне: вот человек постоянно повторяет молитву и доходит до некоей точки – знаете до какой? Он научается плакать. Слезы – это признак молитвы. Через слезы действует молитва в человеке. Пока ты не плачешь, ты будешь страдать. Если же научишься плакать, начнете отдыхать душой. Поэтому отцы исключительно много говорят о слезах. Ты скажешь мне: «Что ж нам теперь, взрослым людям, начать плакать как дети?» Хорошо, женщины могут плакать, их слезы недорого стоят. Я говорю это не потому, что имею что-нибудь против женщин! Но дело действительно

обстоит так, что им легко заплакать, и они могут употребить свои слезы на добро. То есть когда они плачут так, то эти слезы, что с легкостью катятся по женскому лицу, могут насадиться в молитве. Они действительно приносят большой плод. И поэтому женщины молятся исключительно много, с великой силой. Но и у мужчин тоже должно быть нечто подобное, потому что если человек не научится молиться со слезами, он не сможет обрести сущность своей молитвы. Поэтому каждый день, каждый вечер, когда мы одни в своей комнате, нужно уделить немного времени себе и начать молиться с сознанием величия Бога и Его

милости, итак, чтобы начать плакать.

Когда научитесь плакать, тогда вы действительно вошли в духовную жизнь. Святой Исаак Сирий говорит, что духовная жизнь начинается со слез. Парадоксально, абсурдно звучит сегодня: «пойти молиться и заплакать». Но по-другому нельзя. Вспомним-ка, как поступали старые люди, которые были так добры и мудры и так легко начинали плакать. Вы помните похороны в былые времена? Какие хорошие похороны тогда были! Идешь туда и слышишь рыдания, плач. Но вот закончилось погребение – и люди уже спокойно едят и спят. А сейчас: начинаются похороны – люди пьют антидепрессанты, закончатся – они идут к психиатру. 15 лир за 45 минут – бедные врачи, им тоже нужно на хлеб заработать, – и вот карманы у людей уже забиты таблетками. Потому что они не плачут, даже на похоронах сегодня не плачут. Когда я в Солониках учился в университете, то узнал как-то, что произошла авария и два человека погибли. Я уже давно не слышал похоронных причитаний и сказал себе: пойду послушаю, как люди плачут, поплачу и я, так сказать. Пришел на отпевание в митрополичий храм во имя святителя Григория Паламы в Солониках и стал ждать, как на Кипре, когда появится гроб, чтобы услышать эти душераздирающие крики. И вот вносят гроб, и ничего. Не буду говорить, что было полно цветов и каких-то венков. Сначала я даже подумал, что тут будет свадьба. Но вот закончилось отпевание, священники назвали имя покойника, спели тропари – и всё. Это ужасно. Не плачут, а потом и не смеются тоже. Кто не плачет, тот и не смеется. А если смеется, то как-то так, не в полную силу. Он не смеется от души, всем своим существом, так, чтобы лопнуть со смеху. Всё становится поверхностным: плачет он поверхностно, смеется поверхностно, любит другого поверхностно, всё происходит как-то так и не достигает глубины его бытия.

**Митрополит
Лимассольский Афанасий**

*Перевела с болгарского
Станка Косова
Двери.Бг*

24 апреля 2013 года

Православие.ру

Валерий Духанин

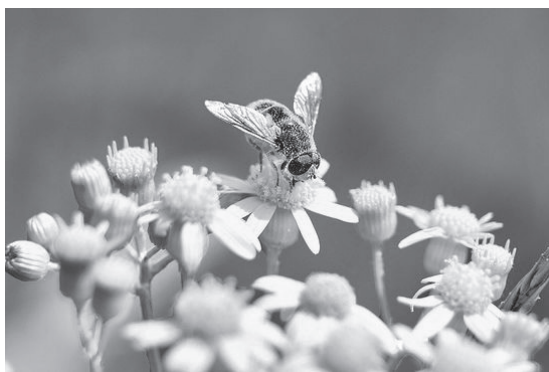
О ТОМ, КАК МЫ СУДИМ О ЛЮДЯХ

Тайна межличностных отношений кроется в тех оценках, которые мы даем другим людям и самим себе при общении с ближними. Если мы смело ставим штамп на другом человеке как низшем, худшем или неправом по отношению к нам, то вряд ли наше общение с ним будет ровным и гладким. Если же мы видим в нем светлое и доброе, то, естественно, у нас будет больше шансов на светлое и доброе общение с ним. Не случайно писатель М. Горький советовал: «Никогда не подходи к человеку, думая, что в нем больше плохого, чем хорошего».

Вообще-то, если говорить о наших суждениях, то Господь заповедует нам никого не судить (см.: Мф. 7: 1–5). Ведь мы сами не судьи, а подсудимые и потому не знаем, что представляет собой тот или иной человек по своему существу, не знаем, почему в одной ситуации он поступил хорошо, а в другой плохо. Иногда же и сам наш взгляд на другого, что якобы он поступает греховно, глубоко ложен и несправедлив перед всевидящим оком Божиим. Однажды старца Паисия Святогорца посетил человек, просивший молитв о больной дочери. Старец сказал: «Хорошо, помолюсь, но и ты что-нибудь сделай для здоровья ребенка, если уж молиться как должно не можешь. По крайней мере оставь курение, сделай хоть это себе понуждение». Тот с готовностью оставил сигареты и зажалку прямо на стасидии старца в церкви. Спустя немного времени пришел один посетитель, который, увидев эти сигареты, подумал, что курит сам старец, и потом дерзнул закурить возле келлии отца Паисия. Когда старец сделал ему замечание, тот возмутился: «Я видел у тебя там сигареты. Ты в церкви куришь, а мне здесь не даешь?» Вот так и каждый из нас судит о других людях в меру своей собственной испорченности.

Причем в такие минуты мы абсолютно уверены, что наше представление о другом, наше внутреннее ощущение его соответствует действительности. «Восхитили себе люди суд Мой», – сказал Господь о таком отношении одному древнему подвижнику. А старец Паисий приводит сравнение: пчела, залетая в какой-нибудь двор, минует мусор и хлам и непременно найдет прекрасный цветок, на который и ми и нуждой в чьей-то помощи.

сядет, муха же, влетая в прекрасный сад с благоухающими цветами, все равно отыщет грязь и нечистоту. «Вот так, – поучает старец, – каждый судит о другом по чистоте и расположению своего сердца».

Так одних можно отнести к категории мухи, а других – к категории пчелы. А вы себя куда относите?» В повести В. Каверина «Два капитана» после расстрела санитарного эшелона раненый офицер ждет в лесу, что за ним вернутся солдаты и медсестры, ушедшие подготовить дрезину. Он ждет, потому что верит в людей. Но к нему так никто и не пришел. Верим в людей и мы, но далеко не всегда наша вера оправдывается. Самое же удивительное другое. Обстоятельства жизни порой складываются так, что человек и не может помочь, даже если он этого хочет, а мы верим в него, как будто бы он всемогущ. Когда упомянутый офицер стал выбираться из леса сам, то увидел одну из медсестер убитой: значит, они и не могли вернуться за ним. В жизни все встанет на свои места, когда мы прекратим на первое место воздвигать только себя и свои нужды, когда мы увидим вокруг себя таких же людей, как мы сами, с такими же проблемами, немоща. Иногда нам кажется, что другой человек неприветлив к нам, неласков. Мы начинаем думать, что он не чувствует душу других людей, не любит их. А может быть, этот человек замкнулся в себе, потому что сильно переживает. У него неприятности, отчего не нашлось сил быть отзывчивым к другим людям. И не винить его в своей душе, а поддержать и помолиться о нем – вот что так требуется. Есть давнее наблюдение. В суждении человека об окружающих во многом проявляется личность самого судящего. Как именно? Увы, мы часто судим о других по себе. Как правило, в своих

суждениях человек наделяет других собственными качествами – либо отрицательными, либо положительными. В этой связи можно даже сформулировать новую поговорку: скажи

мне, как ты отзываешься о ближних, и я скажу, кто ты. А у поэта Расула Гамзатова есть такие строки:

«Вон человек, что скажешь ты о нем?»

Ответил друг, плечами пожимая:

«Я с этим человеком незнаком, Что про него хорошего я знаю?»

«Вон человек, что скажешь ты о нем?» –

Спросил я у товарища дру-гого.

«Я с этим человеком незнаком, Что я могу сказать о нем плохого?» Итак, во многом от нас самих зависит, что именно видим мы в другом человеке – хорошее или дурное.

Преподобный авва Дорофей рассуждает по этому поводу: «При встрече с людьми больше всего нужно избегать подозрительности, от которой происходит пагубное осуждение. Имею множество примеров, доказывающих, что всякий судит о других согласно собственному душевному состоянию. Допустим, например, что кому-то случилось стоять ночью у дороги, и мимо него проходят три человека. Увидев стоящего, один из них подумает, что он, наверно, поджидает кого-то для блудного свидания; другой подумает, что этот, несомненно, вор: вид у него подозрительный; третий подумает, что этот, наверно, с кем-то условился пойти вместе в храм помолиться и потому ждет его. Так, трое видели одного и того же человека на одном и том же месте, но подумали о нем совсем разное. И это, очевидно, соответственно настроению каждого из них. Как черно-желтые и худосочные тела всякую пищу, какую бы они ни приняли, превращают во вредные соки, хотя бы она была и самой полезной, так и душа с испорченным нравом получает вред от всего, с чем имеет дело, даже от самого хорошего. А имеющий добрый нрав подобен тому, кто имеет здоровый организм, который если и проглотит что-либо и не совсем полезное, все же превратит все в хорошие соки».

Продолжение – стр. 14

Так и мы, если будем иметь добрый нрав и будем хорошо себя настраивать, то от всякого дела получим духовную пользу».

В Прологе повествуется, как однажды святителю Иоанну Милостивому, патриарху Александрийскому, наклеветали на одного инока, что он ходит по городу с очень красивой девицей. Он поверил клевете, приказал наказать их и заключить в темницу. В ту же ночь инок явился ему в видении и, показывая раны от побоев, сказал: «Приятно ли тебе это? Разве апостолы так учили управлять стадом Божиим? Ты меня наказал невинно, поверив клевете».

Проснувшись, святитель Иоанн позвал к себе инока и, увидав его, не мог выговорить ни слова: он узнал в нем явившегося ему во сне. Потом он попросил его показать свое тело, чтобы во всем убедиться, и с ужасом увидел, что инок весь избит. Тут он совершенно уверился в невинности наказанного, который рассказал ему следующее: «Когда я шел в Газу для поклонения святым мученикам Киру и Иоанну, мне встретила эта девица и, припав к ногам, молила со слезами позволить ей со мной идти. Я, оттолкнув ее, убежал; тогда она, вслед мне поспешая, воскликнула: "Заключи тебя Богом Авраама, пришедшим спасти грешников, не оставь меня!" "О чем ты меня просишь?" – спросил я. "Я еврейка, – отвечала она, рыдая, – и желаю оставить отеческую злую веру и быть христианкой, не оставь меня, отец! Но спаси душу мою, хотящую уверовать во Христа!" Услышав это, я побоялся суда Божия, взял ее с собою и стал учить святой вере. Придя же ко гробу святых мучеников, я ее крестил в церкви и хожу с ней в простоте сердца, пока не введу в девичий монастырь».

Святой Иоанн, услышав это, в сильной скорби просил у него прощения и хотел наградить, предложив ему сто золотых; но инок отказался, сказав: «Если инок верует, что Господь о нем заботится, то не требует золота; а если любит золото, то не верит, что Бог есть». С тех пор святитель Иоанн еще более стал преследовать грех осуждения, говоря другим: «Дети! Перестаньте осуждать, потому что вы двойному греху повинны. Первый грех: Божию заповедь преступаете, осуждая согрешающего; второй: клеветаете на брата, не зная, грешит ли он до сих пор или уже раскаялся».

Многие люди, начав осуждать других, готовы в своих фантазиях крушить всё подряд, ниспровергать всех и вся, они болезненно реагируют на недостатки других и в итоге своих мысленных пререканий приходят к полному внутреннему изнеможению. Осуждение ближних разрушает

внутренний мир, приводит к нервозности, лишает сна.

Откуда же это в нас – подмечать в других людях, прежде всего, плохое?

Причина осуждения коренится в нашем самолюбии. Если мы любим себя больше, чем других, то, конечно же, видим в ближних в первую очередь недостатки, а в себе – только достоинства, иначе как признать, что мы лучше других. Какие же средства даны христианину для преодоления этого искушения?

Средство номер один: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7: 1). Святитель Феофан Затворник поясняет это так: «Приговор Господа за этот грех строг и решителен. Кто осуждает других, тому нет оправдания. Как же быть? Как миновать беды? Решительное средство против осуждения состоит вот в чем: считать самого себя осужденным. Кто почувствует себя таким образом, тому некогда будет судить других. Только и речей у него будет: "Господи, помилуй! Господи, прости мои согрешения!"».

В древнем Патерике мы читаем о том, как собрались некогда иноки рассудить о поступке брата и пригласили на суд авву Моисея. Моисей насыпал в мешок песку, положил себе на спину и пошел судить согрешившего. Братия, встречая старца, спрашивали: «Что значит твоя ноша?» «Это мои грехи, – отвечал авва, – которых я сам не вижу и между тем иду осудить другого за его грехи, которые мне приметны». Вразумленные этим ответом, братия отменили свой суд над согрешившим.

Действительно, если мы знаем свои недостатки и совесть наша не дает покоя за то, что мы поступили в каком-то деле неправильно, то обратим ли мы внимание на оплошности ближнего? Будем ли мы осуждать другого за что-то, зная, что сами не раз поступали не по-христиански?

Преподобный Иоанн Лествичник рассказывает об иноке, который проводил свою жизнь в нерадении. Когда же приблизился час его смерти, он встретил его с улыбкой праведника. Братия спросили его о причине подобного утешения, на что инок ответил, что за всю свою посвященную Богу жизнь он никого никогда не осудил и ни к кому не питал злобы. В итоге в час смерти Бог дал ему утешение во спасении. И правда, прощая грехи другим и никого ни в чем не обвиняя, мы вносим мир в свою душу. Господь, по Собственному Его слову, не судит того, кто не судит других.

Средство номер два: перестать высмеивать ближних. У многих это стало уже своего рода потребностью – хоть в чем-то осмеять другого. Между тем эта привычка только с виду кажется невинной потехой, в действительности же совмещает в себе злорадство с жестокостью, а ближний ставится вообще ни во что. Если мы испытываем удовольствие в насмешках над другими людьми, то это верный признак высокомерного, неблагоговейного, а в каком-то смысле и враждебного отношения к ближнему. Ведь всякая насмешка уязвляет и унижает другого человека, стало быть, насмехаясь, мы, возможно не задумываясь, вредим ему, делаем зло. Насмехаясь за глаза, мы портиим только самих себя, а насмешка, высказанная в присутствии человека, способна ожесточить и озлобить его.

Насмешничество – признак внутренней нечистоты, когда голос совести уже не слышен, и потому такой человек уязвляет других своей колкой речью. Он смеется, если другой поступил худо, и опять смеется, если другой поступил хорошо. Смеется, когда услышит о веселой истории, но и если услышит о чужой неприятности, снова смеется. Нет в душе такого человека чего-то глубокого, серьезного, подлинного.

Как вести себя тому, над кем смеются? Не обращать на колкости никакого внимания – это главное оружие против насмешек. Если мы будем хладнокровны к насмешкам, значит, они не достигнут своей цели – и над нами перестанут смеяться. Ведь часто дразнят тех, кто дает здесь слабину. Отнеситесь к насмешкам равнодушно, и им никто не поверит.

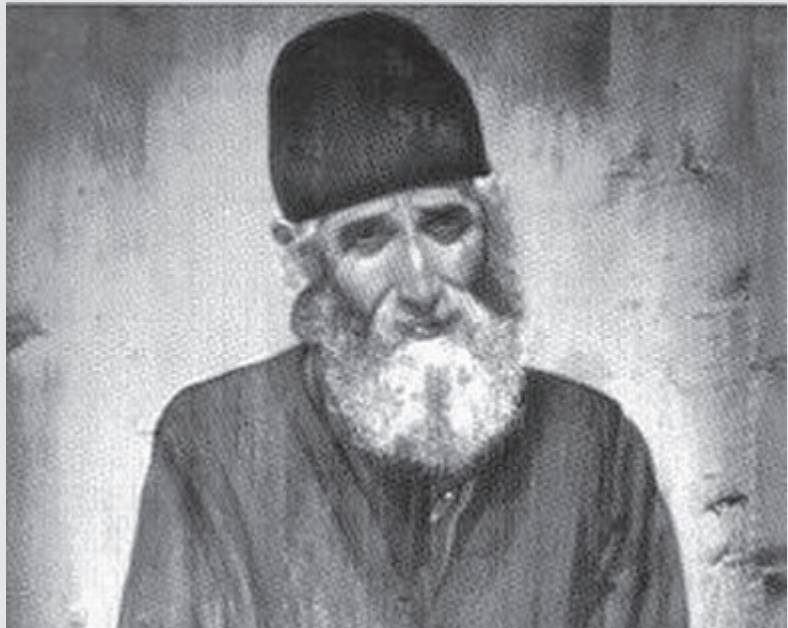
Средство номер три: не нужно разглашать чужие немощи, грехи и недостатки. Во-первых, нам неизвестны мотивы многих поступков других людей: почему они поступили в конкретной ситуации именно так, а не иначе. Во-вторых, часто бывает, что полученная нами информация не соответствует действительности, а мы уже спешим расписывать своим знакомым, «как же он так поступил». В-третьих, это вредно для души, которая всегда после таких пересудов испытывает внутреннее поругание, дискомфорт, опустошение.

Один человек пришел к своему духовному наставнику с такими словами: «Знаешь ли ты, что сказал сегодня о тебе твой друг?» «Подожди, – остановил его наставник, – просей сначала всё, что ты собираешься сказать, через три

сокрушения сердца и без труда телесного, то считай, что ты помолился по-фарисейски». Так что надо и пот пролить, и тело свое понудить, ну и душу, конечно. Так что это труд. А помните, как говорит старец Силуан: «Молиться за мир — это кровь проливать». Вот такой труд молитвенный. А вот, пожалуйста, возьмите Евангелие — как Господь молился о Чаше: «И пот Его был, как капли крови». Вот какая молитва может быть. Нам она неведома и непонятна, но ты, ни пользы. Зачем же тогда говорить это?»

И каждому из нас, прежде чем распространять сплетни и слухи о наших ближних, стоило бы просеивать всё это через три сита — правды, доброты и пользы. Даже при очевидно отрицательном поступке ближнего мы не имеем права осуждать его. Ибо нравственная ответственность за поступки бывает неодинаковой у людей, живущих в разных жизненных обстоятельствах. Например, в повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая» двое детдомовских ребяташек, родных братьев, вынуждены в голодный 1944 год идти на воровство хлеба, чтобы прожить еще день. На них ли грех этот или на директоре детского дома, не выдавшем им хлебный паек, достаточный для переезда по железной дороге? А преподобный авва Дорофей рассказывает историю про двух маленьких девочек, одна из которых была принята на воспитание благочестивой девицей, другая же — распутной женщиной. Авва Дорофей размышляет об их судьбе: «Обе были малы, обе проданы, не зная сами, куда идут, и одна оказалась в руках Божиих, а другая впала в руки диавола. Можно ли сказать, что Бог равно взыщет как с одной, так и с другой?.. Если обе впадут в блуд или в иной грех, можно ли сказать, что обе они подвергнутся одному суду, хотя и обе впади в одно и то же согрешение? Возможно ли это? Одна знала о суде, о Царстве Божием, день и ночь поучалась в словах Божиих; другая же, несчастная, никогда не видала и не слышала ничего доброго, но всегда, напротив, все скверное, все диавольское — как же возможно, чтобы обе были судимы одним судом? И так никакой человек не может знать судеб Божиих, но Он один ведает все и может судить согрешения каждого, как Ему одному известно». Таким образом, в жизни подчас всё далеко не так, как это кажется лично нам. Поэтому лучше весь суд о других людях предоставить Богу, самим же обратить внимание на решение проблем собственной духовной жизни и преодоление всего того, за что мы сами можем быть осуждены пред Сердцеведцем Богом.

Старец Паисий Святогорец О ПАСХЕ

Нужно, чтобы мирское мудрование, умерев, стало перегноем и чтобы в нас выросло Божественное мудрование, ибо Божественные наслаждения не рождаются из телесных наслаждений, но из телесных скорбей, возникающих при подвижнической жизни. Её ведут сознательно и с рассуждением ради любви ко Христу Его прилежные чада, чтобы совлечь с себя ветхого человека (мирского). Добрый Отец после этого питает Своих детей райской пищей, когда они ещё находятся на земле, и они с радостью «играюще поют»¹ «Воскресения день...»² — если, конечно, подвижнически преодолели Великую четырёхдесятницу, Великую пятницу на кресте, духовно воскресли и теперь уже постоянно переживают Светлую седмицу, то есть празднуют Воскресение не однажды в год, но для них постоянно «Пасха, Господня Пасха».

Для того чтобы пережить праздник, надо погружать свой ум в святые дни, а не в те дела, которые нам нужно делать ради этих святых дней. Надо размышлять о событиях каждого из святых дней, будь то Рождество Христово, Богоявление, Пасха или любой другой праздник, и произносить Иисусову молитву, славословия Бога. Так мы будем праздновать каждый праздник со многим благоговением. Люди мирские стремятся постичь смысл Рождества Христова с помощью жареной свинины, Пасхи — с помощью печёной баранины, а масленицы — при помощи конфетти. Однако истинные монахи ежедневно переживают Божественные события и радуются постоянно. Каждую седмицу они живут как Страстную Седмицу. Каждую среду, четверг и пятницу они переживают Великую Среду, Четверток и Пяток — то есть Страсти Христовы. А каждый воскресный день они переживают Пасху — Христово Воскресение. Что, разве необходимо ждать Страстной седмицы, чтобы вспомнить о Христовых Страстях? Или, подобно людям мирским, придётся дожидаться Пасхи с печёным барашком, чтобы понять, что значит «Христос Воскресе»?

Что сказал Христос? «Будите готовы», а не «Давайте начнём готовиться сейчас». С того момента как Христос произносит слова «будите готовы», каждый человек, и особенно монах, должен быть готов постоянно. Он должен постоянно исследовать и переживать Божественные события. Исследуя события каждого праздника, человек естественным образом придёт в чувство и будет молиться с благоговением. Кроме того, наш ум должен находиться в празднуемых событиях и мы должны с благоговением следить за стихирами и тропарями, которые поют. Когда ум человека пребывает в Божественных смыслах, человек переживает священные события и таким образом изменяется.

Старец Паисий Святогорец «Слова».

Два совета (притча для детей и взрослых)

Посоветовала лиса ежу в парикмахерскую сходить.

- Такие колючки, – говорит она, а сама облизывается, – больше не носят. Теперь в моде прическа «под черепаху»! Послушался еж совета и пошел в город. Хорошо, что вслед за лисой сова мимо него пролетала.

- Ты уж тогда сразу попроси себя огуречным лосьоном и морковной водой осве-

жить! – узнав, в чем дело, сказала она.

- Зачем? – не понял еж.

- А чтобы лисе вкуснее есть тебя было! – объяснила сова. – Ведь до этого ей колючки твои мешали! И только тут еж понял, что не всякому совету и, уж тем более, не всякому, дающему совет, можно верить!

Спор ветра с солнцем

Однажды сердитый северный Ветер и Солнце затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго они спорили и решили испробовать свою силу на одном путешественнике. Ветер сказал: «Я сейчас вмиг сорву с него плащ!» И начал дуть. Он дул очень сильно и долго. Но человек только плотнее закутывался в свой плащ. Тогда Солнце начало пригревать путника. Он сначала опустил воротник, потом развязал пояс, а потом снял плащ и понёс его на руке. Солнце сказало Ветру: «Видишь: добром, лаской, можно добиться гораздо большего, чем насилием».

Слепая жалость

Идет жалость по свету. Тросточкой дорогу ощупывает. Кого встретит – милостыню просит. И благодарит всех подряд: и тех, кто подал, и тех, кто мимо прошел. Причем, последних – особенно, желая им земных благ и Вечного спасения. Люди думают, что она – слепая. А жалость всё видит. Просто ей всех жалко. И особенно тех, кто вообще ничего не подал ей...

Девочка и тетрадь

В вагоне поезда девочка что-то старательно пишет в тетради. Мама спрашивает у нее: «Что ты пишешь, доченька?» — «Я описываю места, которые вижу из окна. Можешь почитать, мамочка», - отвечает дочь. Мама читает написанное и высоко поднимает брови: «Но у тебя в словах столько ошибок, доченька!» — «Ах, мама! — восклицает девочка. — Здесь поезд какой-то не такой! Он так качает, что очень трудно писать правильно!»

В своих ошибках всегда вини себя, а не обстоятельства, и никогда не ошибешься

Притча монаха Симеона Афонского

**По воскресеньям, в 11:00
в нашем храме проходят**

**БЕСЕДЫ С НАСТОЯТЕЛЕМ
ПРИГЛАШАЮТСЯ
ВСЕ ЖЕЛАЮЩИЕ!**

Бесплатное издание Успенского
Адмиралтейского храма г.Воронежа

**ДУХОВНАЯ
ВЕРФЬ**

Адрес редакции:

Воронеж, ул. Софьи Перовской, 9,
Успенский Адмиралтейский храм
Тел.хrama: 254-27-65

Главный редактор:

Иерей Артемий Азовский
(8-903-653-85-92)

**Банковские реквизиты
Успенского
Адмиралтейского
храма
г.Воронежа**

АКБ «Инвестбанк» (ОАО)
г. Воронеж
р/с40703810200000000418
к/с 30101810100000000851
БИК 042007851
КПП 366601001
ИНН 3366064820

Газета отпечатана

в типографии «ЛИО»

Тираж: 500 экз.

Адрес: г.Воронеж, ул. Дружинников, д.1

Факс: (473) 233-02-40

Телефон: (473) 230-57-48

E-mail: ooo-ljo@yandex.ru

**Не используйте эту газету
в бытовых целях! В ней находятся
цитаты из Священного Писания!
Если она вам стала не нужна -
пожалуйста, передайте
другому или отдайте
в ближайший храм!**